

Лучшее лекарство от скуки —
авантюрные детективы
Татьяны и Анны Поляковых:

Сериал «Таинственная четверка»

Миссия свыше
Коллекционер пороков и страстей
Знак предсказателя
В самое сердце
Четыре всадника раздора
Тень у порога
Племя Майи

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить
Жаркое дыхание прошлого
Не вороши осиное гнездо
Сыщик моей мечты
Голос, зовущий в ночи
Когда я вернусь
Свет мой тишина
Три с половиной оборота

Сериал «По имени Тайна»

Две половинки Тайны
Тайна всегда со мной
Ключ к нашей тайне
Одна тайная ставка
Тайна против всех

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Татьяна и Анна
ПОЛЯКОВЫ

Одна тайная ставка

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Редактор серии *Л. Латышова*
Оформление серии *Е. Петровой*

Полякова, Татьяна.

П54 Одна тайная ставка / Татьяна и Анна Поляковы. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-243706-9

Таня по прозвищу Тайна едет в другой город на встречу с любимым и загадочным Лазарем. Уже в поезде начинают происходить странные вещи. Ее внимание привлекает женщина, которая курит прямо в вагоне и громко общается по телефону, а на все претензии проводника с вызовом показывает служебное удостоверение.

На станции попутчица просит Тайну вызвать ей такси, однако в машину так и не садится. Не успевает Таня порадоваться, что их пути разошлись, как незнакомка снова появляется в ее жизни — правда, в новостях, сообщающих, что женщина пропала. Похоже, Тайна последняя, кто видел ее живой. Теперь ей предстоит помочь с поисками незнакомки и столкнуться с загадками из собственного прошлого...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., Полякова А.М.,
наследники, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-243706-9

Тайны, тайны
Извини, но я не случайно
Застрелила тебя в подвале
Задушила пока все спали
Тайны, тайны
Утопила в твоей же ванне
Вместе с утюгом, и не жаль мне
Себя не жаль мне

(UBEL)

Я стояла на перроне, пряча подбородок в высокий ворот свитера. Пронизывающий ветер обжигал лицо. До прибытия экспресса оставалось минут пять, возвращаться в здание вокзала смысла не было. Достав телефон и проверив в билете номер вагона, я решила пройти немного вперед. Вскоре раздался характерный гул, и яркий свет огней приближающегося поезда озарил сизую вечернюю мглу.

Мне досталось место у прохода. В кресле у окна сидела девушка и увлеченно что-то читала в своем телефоне. Я поздоровалась, но она даже не взглянула на меня. Решив скрасить поездку чтением, я достала из сумки книгу. Однако вскоре соседка начала одно за другим отправлять голосовые сообщения. Дама почтенного возраста, до той поры дремавшая через проход, начала злобно коситься в нашу сторону. Однако девушка этого не замечала. Она склонилась над экраном смартфона, отгоро-

дившись от окружающих завесой темных волос. Ничто вокруг ее, кажется, не волновало.

Незнакомка резко поднялась, мазнула по мне взглядом и кивнула в сторону туалетов. Я встала, чтобы ее пропустить, и она направилась в конец вагона. Это была крепкая девица с непропорционально короткими ногами и пышными бедрами. Ими она сейчас виляла так, будто хотела продемонстрировать всем пассажирам разом, что находится в активном поиске. Наблюдая за ней, я вдруг задумалась о ее возрасте. Девушке легко можно было дать и двадцать, и тридцать пять. Но следы от подростковых прыщей на лице все-таки выдавали в ней довольно юную особу.

Когда она вернулась на место, от нее страшно разило табаком. Курение в поездах давно запретили, но, вероятно, моя соседка чхать на это хотела. Вскоре к нам подошел проводник — молоденький паренек в серой униформе.

— Девушка, — начал он, придав своей интонации максимальную суровость, — правилами запрещено...

— Ты мне? — с вызовом посмотрела она на него.

— Вам! Вы курили в туалете. Прошу пройти к начальнику поезда.

Она усмехнулась, не торопясь сунула руку в свою сумку и извлекла из нее удостоверение, ■ тут же протянула его проводнику. Я не успела

ничего в нем разглядеть, так как соседка бесцеремонно вытянула свою мясистую руку в сантиметре от моего носа, однако парня смутить она сумела, тот принялся мяться, не зная, как реагировать. Наконец молча кивнул и удалился.

— Достали, — буркнула она себе под нос и возобновила активное общение по телефону. На этот раз не надиктовывая голосовые сообщения, а набирая текст кончиками длинных алых ногтей.

Я было подумала, что громкое общение она свернула, чтобы не мешать отдыхающим пассажирам, но, как оказалось, просто сэкономила заряд батареи на телефоне, потому что вскоре дважды чертыхнулась и обратилась ко мне:

— Зарядка есть?

Она показала мне разъем своего телефона. У меня была другая модель, о чем я ей и сообщила.

— Как назло! — Она стукнула кулаком по подлокотнику с такой силой, что наши смежные кресла завибрировали.

Девушка приподнялась и развернулась к пассажирам позади нас. Взглянув в щель между кресел, я увидела, что молодая пара мирно спала, трогательно склонив головы друг к другу. Соседка с шумом опустилась обратно в кресло и уставилась в окно.

Я вновь принялась за книгу, но вскоре поезд остановился, и девушка напролом броси-

лась к выходу. Я едва успела выставить ноги в проход и вжаться в спинку кресла. Оставшись одна, я с облегчением вздохнула, однако же дама быстро вернулась, вертя в руках зажигалку. Поезд стоял тут всего две минуты, но, очевидно, она решила воспользоваться моментом и покурить на перроне.

Спустя час по громкоговорителю объявили, что через пять минут состав прибудет на конечную станцию.

— Слушай, — обратилась ко мне соседка, — вызови мне такси, а? Телефон сдох.

— Я помню, — улыбнулась я, стараясь не обращать внимания на фамильярность. — Куда?

Она продиктовала адрес. В комментариях для водителя я решила указать ее имя, так как по опыту знала, что ночью у вокзала машину могут увести из-под носа более расторопные пассажиры.

— Тебя как зовут? — уточнила я.

— Тайна.

Я чуть было не выронила из рук телефон. Сперва мне хотелось ответить: «Меня тоже», но, вовремя сообразив, что попутчица просто-напросто не хочет называть своего имени, я промолчала.

Несмотря на то что по паспорту я Свиридова Татьяна Юрьевна, отец называл меня исключительно Тайной. Впрочем, много лет назад он исчез, а я оказалась в детском доме.

Кстати, мои друзья по несчастью, с которыми я там познакомилась, тоже предпочитали Татьяне Гайну. Поэтому ответ девушки застал меня врасплох.

— Так и укажу, — пожалала я плечами.

Едва я успела продиктовать соседке номер и марку автомобиля, который выехал на заказ, поезд с легким скрежетом остановился на конечной станции. Я поднялась и не спеша направилась к выходу. Моя новая знакомая явно куда-то торопилась: не стесняясь, отпихнула широкими бедрами меня, затем впереди стоящих пассажиров и вскоре исчезла из поля зрения.

Медленно продвигаясь к дверям, я заказала еще одно такси, на этот раз для себя. Машина обещала быть через шесть минут.

В итоге водителю понадобилось ровно десять минут, к тому времени холодный ночной ветер успел обжечь мне лицо, поэтому, наконец устроившись на заднем сиденье автомобиля, я почувствовала состояние, близкое к блаженству.

Телефон тихо пискнул, и я увидела оповещение от приложения, что моя поездка началась, а дорога до указанного адреса займет около двадцати минут. Тут же я увидела еще одно уведомление: предыдущий заказ аннулирован, так как пассажир не явился в установленный для посадки срок. Мы как раз покидали парковку перед зданием вокзала, я обернулась,

сильясь разглядеть среди людей мою недавнюю попутчицу. Безуспешно. Что ж, возможно, ее просто встретили, или она решила воспользоваться предложением зазывал, которых после прибытия экспресса в изобилии толпилось на площади. Цены они, конечно, ломили бешенные, но, вероятно, незнакомка могла себе это позволить.

Вскоре мысли о девушке меня покинули, мы как раз ехали по центральной улице, и я разглядывала освещенные дома и яркие вывески.

Лазаря о своем визите я не предупредила. Очень хотелось сделать сюрприз. Я силилась убедить себя, что приятный сюрприз я хочу сделать ему. На самом же деле где-то в глубине души я отдавала себе отчет в том, что сюрприз я хочу сделать и себе тоже. Ну а насколько приятным он выйдет, зависело не только от меня.

Личность Лазаря хранила множество тайн. А не так давно к ним добавилась еще одна. Такая, что все перевернула в моем сознании фактически вверх дном.

Нил Лукашов, так, вероятно, по-настоящему звали Лазаря, потерял память в результате перестрелки с наемным убийцей Кимом Барзиным. Однако, учитывая, что кроме памяти он потерял и прежнюю внешность, сохранялась вероятность, что Ким в той перестрелке не погиб. Выжив, решил присвоить себе чужую личность, а именно убитого Лукашова.

Прямых вопросов я предпочитала не задавать, прекрасно понимая, что ответ, если я его и получу, может мне не понравиться.

Мы не виделись несколько недель. Расстояние в пару сотен километров между нашими городами, впрочем, не было помехой. Лазарь порывался приехать ко мне, звал в гости и уверял, что очень ждет встречи. Дело было во мне. С тех пор как я увидела на стене в его спальне запись: «14091520 тайна. Юрий», мне стало непереносимо находиться рядом с ним, не имея возможности задать при этом интересующие меня вопросы.

Вопросов было много. И к Лазарю, и к себе самой, но больше всего к моему отцу. Его звали Юрий, и, прежде чем исчезнуть при загадочных обстоятельствах, он велел мне отправиться в полицию и назвать точно такой шифр, какой я и увидела на стене в квартире Лазаря спустя много лет.

Я никогда никому его не говорила. Только тогда, в отделении полиции, и чуть позже, когда побеседовать со мной захотели серьезные люди в костюмах, с важными, ничего при этом не выражающими лицами. Это была наша с отцом тайна. Настоящая, которую я хранила много лет в надежде узнать о родителе хоть что-то.

Сначала я убедила себя в том, что мой отец — сотрудник спецслужб, не меньше. Потом уверилась, что он просто сумасшедший, тронувшийся умом вдовец. Мать свою я ни-

когда не знала, а все детство провела в разных городах, которые папа предпочитал менять с фантастической скоростью. Я даже нигде не успевала заводить друзей. Потому, оказавшись в детдоме, я впервые нашла родственные души.

В компании нас было четверо: я, Дуня Стрекалова, Славка Лаваль, или просто Лава, и Ланселот Трегубов. Мы называли его Ланс. В юности я умудрилась втрескаться в него по уши, а он сбежал. Появившись, впрочем, не так давно с крадеными деньгами и предложением бежать с ним вместе куда глаза глядят. От заманчивой перспективы я отказалась, в основном потому, что манила она, по всей видимости, лишь его.

К тому же на тот момент я уже встретила Лазаря, к которому меня и по сей день тянуло с неведомой силой.

Такси остановилось у подъезда, и вскоре я уже нажимала кнопку на домофоне. Трели монотонно раздавались в ночной тишине, открывать мне никто не торопился. Я отошла на несколько метров и убедилась, что свет в окнах квартиры Лазаря не горит. Немного поколебавшись, я все-таки вернулась к двери и позвонила консьержу. Через пару минут я уже стояла и объясняла цель своего позднего визита заспанной пожилой женщине, которую прежде здесь не видела. Мой рассказ об идее сделать сюрприз любимому в ее душе отклика

■ не нашел.

— Как бы ты там какой другой сюрприз не застала, — с ухмылкой произнесла она себе под нос, когда я уже направлялась к лифту.

Такую возможность, впрочем, и я не исключала. Клятв верности мы друг другу не давали, виделись редко, да и отношений как таковых у нас не было. Лазарь — мужчина привлекательный, несмотря на пластическую операцию, которую он был вынужден сделать после перестрелки. К тому же успешный айтишник с завидным состоянием. Охотниц на такого мужчину наверняка найдется немало, и глупо считать, что он не стремится скрасить свой досуг в мое отсутствие.

После множественных попыток достучаться и дозвониться в его дверь я вынуждена была констатировать, что если он и проводит время в приятной компании, то точно не на своей территории. Оставался еще весьма обидный вариант, что он банально не хочет открывать мне дверь, но предпосылок для этого я решительно не видела.

Я потянулась за телефоном. Звонить хозяину, впрочем, не собиралась. Желание сделать сюрприз обернулось провалом, но обнаруживать свое присутствие в этом городе не хотелось. Вздохнув, я снова открыла приложение и вызвала такси. Название ближайшей гостиницы было мне хорошо известно. Оставалось надеяться, что свободный номер найдется.

Около половины второго ночи я заселилась в скромную, но довольно уютную комнату. Окна выходили на проспект, но в такой час было совсем тихо. Лежа на мягком матрасе, я слышала лишь мерное звучание сигнала светофора, отсчитывающего секунды для пешеходов. Которых, впрочем, на улице в такой час почти не было.

После дороги и настигнувшего меня вчера разочарования я умудрилась проспять завтрак. Часы показывали половину одиннадцатого, а при заселении администратор предупредила меня, что утром ресторан открыт до десяти. Резонно заключив, что спешить некуда, я спокойно приняла душ, оделась и решила прогуляться по проспекту в поисках заведения, где можно разжиться хотя бы кофе с круассаном.

Выходной день в областном центре погодой не баловал — было пасмурно и промозгло, однако местных жителей это не смущало. По тротуару вдоль проспекта тянулся плотный поток пешеходов. Я огляделась — совсем рядом находился кинотеатр, куда, должно быть, и направлялось большинство встретившихся мне горожан. По левую руку от меня стояло здание школы, построенное, должно быть, еще при Сталине. Напротив гостиницы — научная библиотека, к которой примыкал жилой дом в стиле советского монументального классицизма, на первом этаже я разглядела книжный магазин.

Немного поразмыслив, я направилась в противоположную от кинотеатра сторону и теперь шла против основного потока пешеходов, старательно высматривая какое-нибудь кафе. Первым заведением, которое встретилось на моем пути, оказался ресторан с помпезным названием «Царский пир» и не менее вычурным интерьером, который я смогла оценить сквозь начищенные до блеска окна. Заходить не рискнула: во-первых, голодна я была не настолько, чтобы пировать, а во-вторых, в меню заведения мое воображение рисовало сплошь стерлядей да черную икру.

К счастью, пройдя еще три дома вдоль проспекта, я заметила неоновую вывеску, призывающую брать кофе с собой. В дверях я столкнулась с парочкой: они весело хохотали, каждый держал в руке бумажный стакан с логотипом заведения.

Внутри оказалось очень мило, играла ненавязчивая музыка и, что особенно приятно, нашлось место за небольшим столиком у окна. Я сняла верхнюю одежду, определив ее на вешалку у входа, и сделала заказ у бара.

За окном сновали люди, я пила горячий кофе и силилась принять решение, что делать дальше. Вариантов было немного: вновь попытаться счастья на пороге квартиры Лазаря, отправиться обратно на ближайшем экспрессе или провести остаток выходных в этом городе, продлив номер еще на одну ночь. Тяготела я к пер-

вому варианту, самым же разумным казался второй. Сочтя себя девушкой и с волей, и с разумом, я открыла приложение в телефоне и принялась смотреть железнодорожные билеты. Суббота ожидаемо оказалась популярным днем для перемещений между областными центрами: на ближайший рейс мест не осталось, а вот на вечерний несколько билетов были доступны.

Я поднялась со стула, мысленно извинившись и перед волей, и перед разумом, вышла на улицу, так и не допив кофе. До вечера время есть, а значит, можно все-таки снова навестить к Лазарю. Возможно, на этот раз я застану его в квартире. В конце концов, рано или поздно поговорить нам придется.

До его дома я дошла пешком за тридцать минут, лишь изредка сверяясь с картой в телефоне. Я уже сворачивала за угол, когда услышала звонок, доносившийся из кармана. Надеюсь увидеть на дисплее знакомое имя, я извлекла аппарат на свет. Номер был чужим.

— Татьяна Юрьевна Свиридова?

— Да, — тяжело вздохнула я, догадавшись, что мне сейчас предложат кредит или услуги какой-нибудь стоматологии.

— Меня зовут Евгения, — представилась девушка на том конце провода, что только подтверждало мою версию, однако Евгения смогла удивить: — Это из гостиницы. Сейчас тринадцать часов, час назад вы должны были освободить номер...

Только сейчас я поняла, что не вернула на стойку администратора ключ-карту от комнаты, когда отправилась завтракать. Моих вещей в номере не осталось, все они помещались во вместительную дамскую сумку, которую я взяла в поездку, поэтому вряд ли это было большой проблемой.

— В системе я вижу, что оплачены были лишь одни сутки. Вы хотели бы продлить пребывание?

— Да, — неожиданно для себя самой ответила я.

— Хорошо, я сделаю пометку. В таком случае ждем вас для оплаты. Извините за беспокойство.

Мы простились, и я покачала головой, удивляясь собственному неожиданному решению. Что это было? Предчувствие, что сейчас Лазаря в квартире я снова не застану и придется снова пытаться счастья завтра? Желание остаться здесь подольше во что бы то ни стало? Сиюминутная слабость?

Я набирала номер его квартиры на домофоне, когда дверь открылась, и на улицу вышли две девчушки лет десяти. Проникнув в подъезд, я снова увидела на посту консьержа женщину, которая была здесь сегодня ночью. Она что-то увлеченно смотрела на экране небольшого телевизора, в мою сторону даже не глянув. Впрочем, ее приветствие мне было ни к чему.

Двери лифта неспешно закрылись, и я осталась стоять в полной тишине, глядя на входную дверь в квартиру Лазаря. Я вдавила кнопку звонка: сначала один раз, затем еще два. Ни единого шороха изнутри не раздавалось. Включив фонарик на телефоне, я направила луч света сначала на замочную скважину, а затем и ручку двери. Еле заметные пылинки причудливым узором застыли на ее поверхности. Кажется, хозяин не появлялся здесь уже как минимум несколько дней.

Спустившись на первый этаж, я направилась к выходу. За спиной раздался насмешливый голос консьержки:

— Опять сюрприз не удался?

Я ничего не ответила, подумав лишь, что если женщина располагала какой-то информацией о Лазаре, могла бы поделиться. Впрочем, консьержи работают посменно, и вряд ли она может точно знать, появлялся ли хозяин нужной мне квартиры в последние дни или нет.

Вернувшись в гостиницу пешком, я первым делом оплатила еще одну ночь на стойке и поднялась в номер. Я устроилась за письменным столом и проверила билеты на последний экспресс: на удивление, пара штук еще оставались непроданными. Однако проживание до завтра я уже оплатила, а потому поменяла дату в поиске и выкупила место в поезде, отправлявшемся в полдень следующего дня.

Несколько часов кряду я провела в постели с книгой. К вечеру она закончилась, и я пожалела, что не потратила светлое время суток на музей или прогулку: чтение можно было бы отложить на конец дня. Не придумав ничего лучше, я решила лечь спать пораньше.

Сон был прерывистым: я проваливалась в забытье, где передо мной мелькало то лицо Лазаря, то надпись на стене его спальни, то смятые нами простыни, а потом вдруг резко просыпалась и пугалась очертаний торшера в сумерках гостиничного номера. Когда в очередной раз я открыла глаза, какой-то автомобилист отчаянно сигналил на проспекте. За окном было темно, а зеленый циферблат электронных часов на прикроватной тумбочке показывал семь пятьдесят пять утра.

Проворочавшись еще минут двадцать, я пошла в душ. Привела себя в порядок, оделась и спустилась в ресторан, который находился на первом этаже гостиницы. Постояльцев было немного. Должно быть, многие воскресным утром еще спали, ну а те, кому предстояло отправиться на экскурсии, давно перекусили и уехали.

Почти не глядя на еду, я что-то положила в свою тарелку, налила кофе в симпатичную кружку и устроилась за столом на четверых. Мест на меньшее количество персон в ресторане просто не имелось.

Прямо передо мной располагалась колонна, на которой висел большой плазменный экран. ■

Звук был выключен, но, судя по картинке, сейчас транслировались региональные новости.

Усатый мужчина в рабочей одежде что-то вещал на фоне станка, мило смущаясь. Трубы с клубами дыма, панорама завода, и вот мы видим ведущую в студии. Красный пиджак ярким пятном выделялся на общем лазурном фоне. Теперь картинка сменилась. На экране появилось фото девушки в синем форменном кителе. Лицо серьезное, даже суровое. Волосы собраны, темные густые брови и тяжелый взгляд карих глаз. Я сразу ее узнала: моя попутчица из экспресса. Впервые я пожалела, что трансляция идет без звука. Однако на экране появился текст и номер телефона. Зрителей призывали позвонить, если они располагают какой-либо информацией о персоне. Я взяла со стола смартфон, включила камеру, но номер сфотографировать не успела: на телеэкране снова появился красный пиджак ведущей выпуска. Теперь он раздражал еще больше.

До отправления экспресса оставалось чуть меньше трех часов. Я прикидывала, стоит ли звонить Субботкину — моему приятелю, занимавшемуся когда-то расследованием гибели моего жениха. Он трудился в этом городе, неизменно был рад меня видеть, но я сомневалась, захочет ли Виктор Сергеевич слышать меня в начале десятого в воскресенье утром. Сама я выходные дни уважала и старалась не портить это беспечное время и остальным.